

Музыкальный сувенир
для князя Одоевского

Рос. муз. издательство - 1999 - № 11 - С. 7

Петр Ильич Чайковский уделял много внимания народной песне, используя ее в качестве первоосновы в своих сочинениях, в ранние годы творчества охотно пользовался фольклором. Он не раз обращался к знатокам русской песни — П. М. Садовскому, А. Н. Островскому. "Народная песня может заинтересовать нас... как оригинальный продукт творческой индивидуальности народа", — писал он.

Еще в Петербургской консерватории в начале осени 1865 года композитор начал писать Квартет *B-dur*, в качестве темы главной партии которого он использовал малороссийскую народную мелодию, записанную им во время летнего отдыха на Украине в Каменке. Со слов брата — Модеста Ильича Чайковского — известно, что "каменское пребывание некоторым образом разочаровало молодого композитора. Насытившись о необыкновенных мелодических красотах малороссийских песен, он надеялся записать их множество и привезти в Петербург массу материала для будущих сочинений. Но этого не случилось. То, что ему удалось слышать, носило характер искусственности и так уступало по красоте и оригинальности великорусским напевам, что записывать почти ничего не было. Вместо целой серии малороссийских мелодий он увез из Каменки только одну (разрядка моя — О. К.), которую пели постоянно работницы сада".

Квартет впервые прозвучал 30 октября 1865 года на музыкальном вечере учеников консерватории. Двумя годами позже, на основе первой, единственно сохранившейся части квартета, композитор построил фортепианное Каприччио, получившее позднее название "Scherzo a la Russe". Новое сочинение было посвящено Николаю Рубинштейну и исполнено им с большим успехом в концерте Музыкального Общества 31 марта 1867 года. В декабре 1868 года Русское скерцо было опубликовано издательством Юргенсона как opus 1.

В первых числах января 1866 года выпускник Петербургской консерватории Петр Чайковский приезжает в Москву по приглашению Н. Рубинштейна преподавать гармонию в музыкальных классах при Московском отделении РМО. Он активно включается в музыкальную жизнь города, заводит новые знакомства, о чем неоднократно сообщает в письмах родным. Благодаря общительному и дружески настроенному Николаю Рубинштейну круг

знакомств композитора быстро расширялся.

В письме к брату Анатолию от 8 ноября 1866 года он упоминает, что "сделал несколько новых знакомств, в том числе с князем Одоевским...".

Владимир Федорович Одоевский — писатель, философ, ученый, государственный деятель, композитор, математик, фольклорист, палеограф — был человеком незаурядного ума и разнообразных талантов, которые сочетались в нем одновременно. Возвратившись из Петербурга в Москву в 1862 году, Одоевский становится притягательной фигурой для музыкантов. Неуемная энергия, пытливость ума увлекают его в музыкально-общественную жизнь Москвы. В те годы "приток с открытия консерватории таких музыкальных светил, как Лауб, Косман, Кашкин, Альбрехт, приезд Лароша, — все вместе обратило в короткое время музыкальную Москву из провинциального города в просвещенный центр". Одоевского приглашают к участию в организации Артистического кружка, московского отделения Музыкального Общества, Московской Консерватории.

По воспоминаниям Лароша, "...это был поэтический и кроткий старичок, очаровательно любезный, полный доброты, склонный к энтузиазму, приветливый ко всем, а в особенности к молодому таланту, и в то же время поражающий многосторонней ученостью и отзывчивостью". Его дом — открытый, хлебосольный — был распахнут для людей разных творческих устремлений: музыкантов, ученых, собирателей народных песен, любителей музыки. Нередко у него собиралась и консерваторская публика.

Взаимоотношения Чайковского и Одоевского начались, скорее всего, с "шапочного" знакомства на обеде в честь открытия консерватории 1 сентября 1866 года, на котором оба они выступили с речами. Через два месяца, 2 ноября, Николай Рубинштейн впервые привел Чайковского в дом к Одоевскому. Еще через три месяца, 22 февраля 1867 года, Чайковский снова был в гостях у Одоевского на его знаменитых "музыкальных блинах". Владимир Федорович отмечает в своем дневнике: "У меня музыкальные блины: Лауб, Косман, Рубинштейн, Кочетова, Муромцева, Чайковский, Доор, Ларош, Кашперов...". Через месяц, 31 марта 1867 года Одоевский присутствовал на концерте, в котором Николай Рубинштейн испол-

нял сочинение Чайковского, вероятно всего Русское скерцо.

В 60-е годы Одоевский большое внимание уделял собиранию и изучению народных песен. Он записывал песни с голоса крестьян, музыкантов и любителей — А. Дая, П. Бессонова, И. Молчанова, обращался к друзьям и знакомым с просьбой передать ему записи народных напевов. Он собрал огромное количество русских, украинских, болгарских, финских, шведских, польских, чешских, сербских напевов. Весной 1867 года Одоевский, видимо, проявлял особый интерес к украинским песням. В его дневниковых записях проскальзывают такие строки: "молодой Венеитинов привез мне старые малороссийские песни...".

Музыкальные тетради Одоевского, содержащие множество скорописных записей народных мотивов, хранят в себе еще много тайн. И одну из них удалось разгадать.

Можно предположить, что встречи с Чайковским, тоже большим ценителем народных песен, проходили в разговорах об интересовавшем обоих предмете. Возможно, на тех самых "музыкальных блинах" Петр Ильич и написал на обороте рукописных нот сочинения Одоевского ("Этюд для органа", посвященного Адольфу Гензельту) мелодию напева малороссийской песни из Киевской губернии Чигиринского уезда, той самой темы, записанной в Каменке, ставшей основой уже упоминавшихся раннего квартета и Русского скерцо.

Чайковский любил писать "автографы на память", раздавая их на концертах, вечерах, в перерывах между действиями в театрах, дарил своим почитателям, посылал по почте. Эти автографы содержат сведения о круге общения композитора и о его привязанности к своим музыкальным темам в тот или иной период творчества. В ту зиму 1866—1867 годов Чайковский был занят сочинением Русского скерцо, и мелодия этого напева, вероятно, постоянно присутствовавшая в творческом сознании композитора, явилась тем "музыкальным сувениром", который он подарил коллекционеру.

Почему так много лет автограф Чайковского оставался неизвестным? Виною тому был сам князь Одоевский. Но это уже другая история...

Ольга КУЗИНА.

Нотная строчка, написанная рукой П. И. Чайковского на обороте странички пьесы В. Ф. Одоевского.

